

В XIX в. на Колывано-Воскресенских заводах служили два сына и четыре внука знаменитого механика-самоучки Ивана Петровича Кулибина (1735–1818). Наиболее заметный след в истории заводов оставил старший его сын Александр Иванович (1798–1837) – талантливый горный инженер, минералог, историограф. Составленные им «Описание Колывано-Воскресенских заводов» и «Краткое описание всех известных золотосодержащих россыпей в округе Колывано-Воскресенских заводов с 1830 по 1835 год» и доныне пользуются спросом историков и исследователей.

Несчастный случай на охоте оборвал жизнь Александра Кулибина. 29-летняя вдова осталась с шестью малолетними детьми: тремя сыновьями и тремя дочерьми. Старшей из детей, Наташе, было 11 лет, младшему, Костику, около двух. Ни родового, ни благоприобретенного имения у них не было, жили на жалованье мужа. Осиротевшую семью спас от нищеты император Николай I. «В уважение ревностной службы» Александра Кулибина он повелел: сверх назначенной по закону пенсии вдове, ежегодно выплачивать на воспитание каждого из троих сыновей, до их поступления в Горный институт, по 500 рублей; дочерей, по достижении надлежащего возраста, определить в «приличные учебные заведения», также на казенный счет.

Сыновья окончили Горный институт, причем старший, Николай, с Большой золотой медалью, Владимир и Константин – с Малой золотой медалью.

Все трое службу начали на Колывано-Воскресенских заводах, и в дальнейшем они отменным трудолюбием и разнообразными талантами пошли в отца и деда, приумножив славу рода Кулибиных. Николай Александрович (1830–1903) стал впоследствии директором Горного департамента, то есть руководителем всей горной промышленности России, Константин Александрович (1834–1914) проявил себя крупным специалистом по золоту, опубликовал 38 научных работ, изобрел и построил золотопромывочную машину («кулибинку»), успешно применявшуюся в течение многих лет.

Владимир Александрович по окончании Горного института (1852) был произведен в чин поручика и определен к практическим занятиям на Барнаульский сереброплавильный завод. В последующие годы, как видно из формуляра (личного дела), переменил целый ряд должностей и мест работы:

помощник пристава Зыряновского рудника (июнь–ноябрь 1854 г.);

пристав плавильного производства на Павловском сереброплавильном заводе (ноябрь 1854 г. – апрель 1855 г.);

помощник управляющего Главной лабораторией в Барнауле и одновременно преподаватель химии в окружном училище (ноябрь 1855 г. – апрель 1856 г.);

пристав на Гавриловском сереброплавильном заводе (апрель 1857 г.—май 1861 г.);

пристав плавильного производства на Барнаульском сереброплавильном заводе (май 1861 г.—июль 1862 г.);

пристав Зырянского рудника (июль 1862 г.—ноябрь 1864 г.).

Дважды, в 1855 и 1857 гг., находился в продолжительной командировке на Богословском руднике почетных граждан Поповых для приема руд и отпуска их на Локтевский и другие заводы.

Два летних сезона, 1853 и 1859 гг., возглавлял поисковые партии по разведке золотоносных месторождений в бассейнах рек Бердь и Чумыш.

В 1863 г. командирован в Санкт-Петербург с караваном золота частных промышленников и находился там до апреля 1865 г.

В наши дни людей с таким послужным списком называют «летунами». Но в то время это был довольно распространенный и, надо сказать, эффективный способ «обкатки» молодых специалистов. Он давал им возможность закрепить на практике полученные в Горном институте знания, полнее проявить свои способности, лично ознакомиться с рудниками и заводами округа и в дальнейшем уверенно чувствовать себя на любой должности.

Судя по формулярам, такая полукочевая жизнь с частыми переездами из одного глухого места в другое, еще более глухое, была уделом многих и многих алтайских горных инженеров. Легкой ее не назовешь.

Владимир Александрович, как и его братья, оказался достойным представителем славного рода Кулибиных. «За отлично ревностную службу» он был досрочно произведен в подполковники (1866), а через год — в полковники (коллежский советник), награжден двумя орденами (св. Станислава II ст. и св. Анны III ст.), удостоился монаршего благословения «за похвальные действия при пожаре в Салаирском руднике» (1859).

В 1869 г. он был назначен главным механиком Алтайского горного округа, в мае 1870 г. включен в учрежденную при Алтайском горном правлении особую комиссию «по бывшим пожарам в Барнауле и производстве строжайшего расследования», а в июне возглавил эту комиссию.

В 1871 г. В.А. Кулибин был определен на должность советника Алтайского горного правления, в 1875 г. — управляющим Барнаульской лабораторией. В 1877 г. вышел в отставку в чине статского советника. Некоторое время жил в Петербурге. В 1883 г. приглашен на частные золотые прииски в Енисейскую тайгу, где занимался вопросами механической разработки приисков. В 1900 г. им была заявлена привилегия на способ разработки приисков драго американского типа и на золотопромывальное устройство, но осуществить свой проект не успел.

Неоднократно публиковал статьи по золотому делу в «Горном журнале», «Вестнике золотопромышленности», «Торгово-промышленной газете».

27 сентября 1901 г. Владимир Александрович Кулибин скончался в Енисейской тайге. Всего он прослужил в Сибири 43 года, из них 25 лет — на Алтае.

В.Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

Версилов Н. Владимир Александрович Кулибин: (Некролог) // Горный журнал. 1903. Т. 3, № 9. С. 388-389.

Нестеров А.Г., Лобанова О.С. Из истории рода Кулибиных // Ползуновские чтения 1996 года. Барнаул; Усть-Калманка, 1996. С. 71-72. – Из содерж.: [Кулибин В.А.]. С. 72.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК).
Ф. 2. Оп. 1. Д. 7585. Л. 222-232.